

Сергеев В.К.

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: РОЛЬ ЯЗЫКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сергеев Владимир Кириллович, к. ист. н., д. с. н., заслуженный работник культуры РФ, dr-sergeev@mail.ru

---

Аннотация: Статья посвящена проблемам сохранения национально-культурной идентичности россиян, обеспечению безопасности русского языка и культуры и противодействия западной культурной экспансии.

Annotation: The article is dedicated to the problems of preservation of national and cultural identity of the Russian people, guarantee of the Russians culture and language safety, counteraction the Western cultural expansion.

Ключевые слова: Духовность, культура, язык, средства массовой информации, реклама, культурная экспансия, патриотизм, безопасность.

Keywords: Spirituality, culture, language, mass-media, advertisement, safety, cultural expansion.

Одним из основополагающих элементов, инструментов и носителей культуры является язык — устная и письменная речь. То, как мы мыслим и чувствуем, действуем, отражается в языке. То, как мы говорим и пишем, что мы читаем и слушаем, в свою очередь, формирует наше сознание, восприятие окружающей действительности, саму человеческую личность. Язык человека, социальной группы, общества в целом — точный и тонкий индикатор здоровья общества.

Социально-политические и культурные перемены последних десятилетий сказались и на состоянии русского языка. Изменения в лексике и стилистике, начавшиеся в конце минувшего века, продолжаются и в настоящее время. Изменился язык средств массовой информации, политиков, работников культуры и искусства, являющихся лидерами общественного мнения и общественной ориентации. Под воздействием этих и многих других факторов значительные изменения претерпел и язык как российского общества в целом, так и отдельных его социальных слоев, 84% москвичей, участников социологического исследования, считают, что культура родной русской речи сегодня переживает кризис.

Какова же сегодня ситуация в сфере русского языка и родной русской речи? Специалистам, изучающим эти проблемы, к сожалению, приходится отмечать, что ситуация сложная. Сегодня много говорится и пишется о проблемах экологии, ухудшении состояния, загрязнении природной среды, но ведь не менее остро сегодня стоит и вопрос об экологии духовной культуры, о загрязнении русского языка. А ведь мы, без преувеличения, живем родным языком, мы им связаны с прошлым, со своей родословной, с настоящим, с окружающими людьми, и даже с будущим. В решающей степени мы ощущаем себя русскими и принадлежащими к своему роду, родине, через родную речь.

Русский язык является не только национально-культурной ценностью, но и представляет собой объект системы национальной безопасности, требующий внимания и защиты. В жизни общества и человека язык занимает одно из ключевых мест, обеспечивая или не обеспечивая информационно-психологическую и культурную безопасность. В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» язык рассматривается как один из основных объектов, требующих обеспечения безопасности, « как фактор духовного единения народов многонациональной России».

Сегодня принято выделять следующие наиболее важные угрозы для русского языка:

- необоснованное массовое распространение иноязычных заимствований, в основном, американизмов;
- засорения языка жаргонной, уголовной лексикой;
- снижение качества преподавания русского языка и, как следствие, снижение грамотности населения;
- сокращение ареала обитания, роли и авторитета русского языка в ближнем и дальнем зарубежье.

Президент России В. В. Путин отмечал, что русский язык является универсальной основой российского государства и — шире — Русского мира. Но Русский мир все же начинается с России, а не с русского зарубежья.

Можно ли себе представить Париж, Лондон, Нью-Йорк, Берлин завешанными рекламой, с названиями магазинов, ресторанов, больших и микроскопических фирм, к примеру, на русском языке? — Нет, конечно. Что за абсурд! — скажут жители этих городов, и будут правы. Но почему же тогда мы не считаем абсурдом то, что улицы наших больших и малых городов без боя завоевали англицизмы?

Выходим на улицы самого большого, самого главного русского и исконно русского города — Москвы. Для современника

она представляется городом странным и все менее русским. Реклама, названия магазинов, кафе и ресторанов, официальных учреждений и общественных организаций, названия газет и журналов — все представляет собой дикое смешение русского языка с английским.

Взять, к примеру, центральную улицу российской столицы — Тверскую. Только на ней и прилегающих к ней улицах можно насчитать более сотни вывесок на английском: GlobalFit, BigBite, Hairshop, Starlait, MagnumWeinbar, HudsonBar, BurgerKing, и прочее, и прочее...

Практически исчезли с улиц российских городов Закусочные, Чайные, Кофейни, Пельменные, Блинные, Столовые — им на смену пришли Кофе Хаусы, Стар Доги, Якитории, Пицца-Хаты, и Мак Дональдсы. Вместо магазинов и рынков теперь супер-, гипер- и минимаркеты, в которых покупателей встречают не продавцы, а мерчендайзеры. Обычное загородное жилье превратилось в экофлэты или таунхаусы, а городская квартира в пентхаус. Вот только некоторые названия коттеджных поселков Подмосковья: Опушка-Таун, Ривер-Сайт, ФэмилиКлуб, Чкалов Клуб, VIP-ушки, БарвихаХиллз, X-Park, Миллениум-Парк и даже Monakovo.

А вот названия новых жилых комплексов столицы России: ArkodeSole, CrocusSiti, SitiPark, NevaTowers, WineHouse, и т.д. Что это — столица великой державы или поработенная иноземными завоевателями колония?

Обычные и привычные для россиян конторы и учреждения сплошь стали офисами, где работают теперь не служащие, а топ-менеджеры, менеджеры и офис-менеджеры. Пробная поездка на автомобиле, который вы предполагаете купить, теперь звучит загадочно и не по-русски — тест-драйв, а водитель такси, нелегал ближнего зарубежья, теперь именуется не иначе, как драйвер.

Но не только малограмотные владельцы магазинов, ресторанов и кафе, вчерашние двоечники или бандиты по скудоумию коверкают русскую речь, родной язык. Грешат этим и вроде бы не лишние образования, политики и даже работники культуры, которые уж вовсе непристало бы подавать дурной тон.

По состоянию языка, устной и письменной родной речи можно судить о том, насколько здорова или больна та или иная нация, то или иное государство, переживают они период подъема или упадка, чужеродной экспансии.

Средства массовой информации, политики, реклама, даже школа давно уже преподают нам не русский, а какой-то другой язык, перефразируя классика, — смесь английского с нижегород-

ским. Мы «диверсифицируем экономику», проводим «реструктуризацию», осуществляем «кастинг», поход по магазинам заменили на «шоппинг». Почему-то жизненно важными для россиян стали вдруг девальвация и модернизация, либерализация и монетизация, а еще инновация и диверсификация, конечно же, с условиях консолидации, а еще лучше интеграции...

Когда-то В. Г. Белинский писал: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, — значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». И сегодня это высказывание известного русского критика не утратило своей актуальности. И здравый смысл, и здравый вкус, похоже, сегодня утрачен начисто.

Все иноязычные заимствования можно разделить на две группы: оправданные и не оправданные.

Оправданными являются заимствования, которые означают те понятия, которых ранее в этом языке не существовало. Эти заимствования заполняют собой пустые языковые ниши. Они обозначают те понятия, для которых слов в языке еще не придумано. Однако после введения новых понятий, в прежние времена в русский язык со временем вводились русские же слова, обозначающие эти новые понятия. Теперь же этого не происходит, и русский язык заполнили англицизмы.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного лексикона при том, что русское слово, определяющее это понятие уже имеется в наличии. Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются засилью чужезычных заимствований в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе и устной речи. О глубине проблемы свидетельствует тот факт, что для определения современного языка, на котором мы сегодня говорим и пишем, даже появился новый, уничижительный для нас, россиян, термин «РУНГЛИШ», характеризующий упадок, разложение, степень утраты самостоятельности русского языка и самих россиян.

Агентами, проводниками вестернизированной антикультуры, имплантации американизмов, вульгаризмов в русский язык стали лидеры мнения в российском обществе — ведущие политики, деятели культуры и искусства, лишенные культурных корней, ориентированные на Запад бизнесмены, работники средств массовой информации.

СМИ — телевидение, радио, пресса, интернет оказывают все большее воздействие на людей всех возрастов и социальных слоев. Но первенство принадлежит телевидению. Порой оно стано-

вится решающим фактором воспитания, формирования и развития личности, ценностных установок, моделей поведения, шкалы ценностей. И ценности эти порою сомнительны, зачастую, пользуясь тем же рунглишем, можно сказать, что они представляют собой западный сэкондхэнд, а по-русски — просто обноски.

Бурное развитие информационных потоков оказывает глубинное, часто решающее воздействие на состояние и развитие культурных процессов. Однако современные СМИ неоправданно мало уделяют внимания пропаганде подлинных духовных, культурных ценностей, чаще всего пропагандируют худшие образцы западной масскультуры, антикультуры, создают искаженный исторический и современный образ российского государства. Из многомерной и богатой событиями действительности СМИ выбирают, в основном, негативные, мрачные, порочные явления и факты.

Характерная примета современных российских СМИ — оскудение русского языка. В журналистику пришло множество случайных людей, не только не имеющих специального образования, но зачастую просто малограмотных, не владеющих родной речью. И вот порожденный ими «новый журналистский стиль» уже не осуждает, а наоборот, поощряет щедрое использование и смакование англицизмов и сленга. Таким образом, у читателей, слушателей, зрителей стираются грани между тем, «что такое хорошо и что такое плохо». Утрачено понимание соразмерности, уместности употребления тех или иных пластов лексики.

Заигрывая с невзыскательной аудиторией, средства массовой информации в погоне за тиражами, рейтингом, прибылью, все более пренебрегают нормами русского литературного языка. Они не ориентированы на решение задач по эстетическому, культурному, духовному воспитанию подрастающих поколений. Контент-анализ публикаций СМИ показывает, что на страницах газет и журналов, на радио и телевидении чрезвычайно мало места уделяется проблемам культуры и искусства народов России, классики в области литературы, поэзии, драматургии. Зато неоправданно большое внимание уделяется бездарным калькам иностранных ток-шоу, американским боевикам, фильмам ужасов и катастроф, слезливым мыльным операм, скандальным подробностям из жизни богемных «тусовок».

Русский философ, публицист и критик Василий Васильевич Розанов еще век назад писал:

«У нас совсем нет мечты своей Родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков она есть. Была у римлян. У евреев есть. У французов. У англичан — «старая Ан-

глия». У немцев «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет — «проклятая Россия». Жалит ее немец. Жалит ее еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол. И в середине всех, распоясавшись, «сам русский» ступил сапожищем на лицо бабушки-Родины.»

И эти слова в полной мере можно отнести и к нашему времени.

«Убить словом», «вернуть словом жизнь» — это не метафоры, а наблюдения. Если великий народ хочет остаться великим, свою культуру, свои традиции, свой язык он должен уметь беречь и защищать. Как относятся к РУНГЛИШУ москвичи? — Почти половина из них (45%) однозначно считают, что эти заимствования чрезмерны. Еще 43% полагают что «скорее чрезмерны, чем нет».

Стиль жизни формируется стилем речи. В начале XXI века мы ясно ощущаем, что живем в новом стиле, но, похоже, абсолютно не понимаем, что безвкусица слов способна испортить всякое благое намерение жить достойно.

В публичных выступлениях, литературных произведениях, СМИ, в театре и кино все чаще используется ненормативная лексика. Язык беднеет, утрачивает свой неповторимый колорит, накопленное веками богатство, взамен приобретая безобразные протезы жаргона и уголовной терминологии. Этот словесный мусор утвердился не только в быту, но и в СМИ, литературе, на театральной сцене. К сожалению, не только театральный молодежь, но и маститые режиссеры то и дело норовят поразить публику постановками, изобилующими матерными «изысками».

Не отстает от театра и телевидение. По общему мнению, телевизионные юмористические программы, такие, как «Кривое зеркало», «КомедиКлуб», «Аншлаг», «Петросян-шоу» и целый ряд других давно опустились в своем содержании «ниже пояса» и грани между пошлостью и приличием в них давно стерты. Чем примитивней, пошлее, грязнее миниатюра — тем смелее, современной, раскованней ощущает себя ее исполнитель.

Объясняет живучесть нецензурной лексики, как выяснилось в ходе одного из наших исследований, терпимость в обществе к этому явлению. Осуждают ее употребление лишь у 29% граждан. Треть нашего общества (33,7%) относится безразлично к ее существованию и 14,7% затруднились высказать определенное мнение.

Состояние устной и письменной культуры речи населения в целом и отдельных социальных групп в значительной степени зависит от уровня включенности в культурный процесс, культурной активности, доступности культурных благ и культурного продукта. В

этой связи следует отметить, что, с одной стороны, в условиях экономической нестабильности многие учреждения культуры, равно как и многие направления досуговой, просветительской деятельности стали недоступными для россиян. С другой стороны, сами люди снизили свою культурную активность и интерес к интеллектуальным, одухотворенным формам досуга под воздействием агрессивной масс-культурной экспансии. Следствием этого стало снижение культурного уровня населения в целом и культуры устной и письменной речи, русского языка в частности.

Сквернословие, мат — позорнейшие явления российской действительности. Однако в общественное мнение усиленно внедряется мысль, что еще не так давно считавшиеся нецензурными, неприличными слова и выражения чуть ли не уникальное языковое богатство русского языка.

И вот уже, порой, из нежных девичьих уст зазвучали такие перлы из кладезя этого «уникального языкового богатства», что, наверно, не всегда услышишь и в местах содержания социальных отщепенцев. Мат намеренно вводится в моду так же, как и элементы уголовного жаргона. Постепенно и незаметно вошли в повседневную речь вроде бы хорошо образованных, интеллигентных, благополучных людей слова из уголовного мира, такие, например, как «замочить», «братан», «пахан», «крыша», «отмыть», «бабло», «наезд», «разборки» и тому подобные. И все почему-то смирились с этим. Что это — всеобщая мимикрия в условиях криминализованного общества?

Среди процессов, происходящих сегодня в речевой коммуникации, беспокоит и растущая безграмотность населения, нарушение традиционных норм произношения, связанное, в частности, и с массовым притоком мигрантов в большие города России из глухих окраин страны, носителей местных диалектов, а также граждан ближнего зарубежья, плохо владеющих русским языком.

Почти треть москвичей (68,8%) считают, что в последнее время снижается грамотность молодежи, 59% из них винят в этом СМИ, 62% — интернет, 65% — снижение интереса к чтению и 38,3% — недостаточную школьную подготовку. В значительной степени это объясняется снижением качества преподавания русского языка и литературы в средней и высшей школе.

Единый родной язык делает россиян соотечественниками, единой общностью. Но тот факт, что старшее и младшее поколения сегодня, по сути, говорят на разных языках и, порой, даже не до конца понимают друг друга, ведет к межпоколенному разобщению, отчуждению, что является серьезной угрозой национальной без-

опасности, и это в то время, когда в новой России социальные связи еще так не устойчивы, а противоречия так велики.

«Язык, — писал А.Куприн, — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью».

Видимо, государство, по сути, давно и надолго отвернувшееся от проблемы русского языка, не видит его сбережение насущной необходимостью. И потому современный «рунглиш», щедро сдобренный уголовно-матерным жаргоном, ведет нас не по пути цивилизации и культуры, а явно в какую-то другую сторону. Ведь внутренний мир человека и образ окружающего мира, который формируется в его сознании, определяется не только уровнем знаний и идеологическими установками, но также и теми языковыми средствами, с помощью которых человек формируется в процессе мышления. Таким образом, методичная работа по искажению, засорению русского языка является намеренной манипуляцией сознанием россиян.

Русский язык — основной гарант сохранения национальной культурной идентичности и государственности. Именно поэтому он требует к себе бережного отношения, обеспечения сохранности, развития и безопасности.

Проблеме бережного отношения к языку уделяют особое внимание в большинстве развитых стран. Так, например, очень строгий закон о языке действует в Польше. Этот закон не только запрещает использование иностранных слов, имеющих польские аналоги, но и требует, чтобы иностранные названия, имена собственные, наименования торговых марок и т. п. переводились на польский язык.

Согласно закону о защите французского языка, лица, злоупотребляющие в средствах массовой информации, рекламе иностранными словами, у которых есть соответствующие французские аналоги, штрафуются на сумму до 20 тыс. евро. Специальные цензоры следят за употреблением заимствований в газетах и журналах, на телевидении и радио.

Принятие закона о защите французского языка послужило сигналом и стимулом к обсуждению аналогичных законов в других странах — Германии, Эстонии, Румынии, Болгарии.

Подобная юридическая практика в области защиты государственного языка могла бы быть реализована и в России. Дело зашло так далеко, что пора уже не только законодательно запретить неоправданное использование иноязычных заимствований, фоне-

тически, орфографически и синтаксически искажающих русский язык, но и предусмотреть правовую ответственность за нарушения закона о языке.

Развитие языка в своем поступательном движении должно исходить из национальных, культурных и лингвистических традиций, не отрываясь от них, не меняясь чрезмерно стремительно и резко, поскольку это несет опасность утраты самостоятельности, самобытности, культурных основ, захвата ареала обитания родной культуры и языка другими языками и культурами. Трансформация устной и письменной речи, языкового строя обоснованы лишь в том случае, если они способствуют развитию и совершенствованию мышления и чувствования человека и выражению этих мыслей и чувств, обогащая духовный мир личности и общества.

Смутные времена приходят и уходят, и пережить их следует достойно и государству, и обществу, и каждому человеку. И тогда все встанет на свои места, все возродится — и экономика, и промышленность, и культура, и родная речь, так уставшая от засилья набившего оскомину «рунглиша» и прочей нечисти. Мы верим и знаем это, так же, как верила и знала это замечательная русская поэтесса Анна Ахматова, написавшая эти замечательные и пронзительные строки:

«...Мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки».

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Сергеев В.К., Сергеев В.В. Русский язык и культура. М., Академика, 2010.
2. Иванов В.Н., Сергеев В.К. Человек. Культура. Город. М., РИЦ ИСПИ РАН, 2002.
3. Иванов В.Н., Сергеев В.К. «Русский Мир» и социальные реалии. М., Серебряные нити, 2008.
4. Иванов В.Н., Левашов В.К., Сергеев В.К. Москва, Россия, Русский Мир. М., Академика, 2012.
5. Молодежная культура и СМИ. М., Серебряные нити, 2006.
6. Колин К. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии. Ciberleninka.ru
7. Кушнир А. Русский язык и безопасность www.Spi.ru/saver-national/detail.ptp.
8. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации//Советская Россия, 2000, 29 сентября.